

ВОСПОМИНАНИЯ

«На рассвете моё детство и счастье прервались войной...»

НАРАВНЕ СО ВЗРОСЛЫМИ

— 22 июня 1941 года на рассвете моё детство и счастье прервались войной, — начинает рассказ Георгий Алексеевич. — Мне шёл десятый год, и я жил в деревне Мильча, что совсем рядом с Гомелем. Линия обороны проходила по деревням Поколюбичи, Красное, Урицкое, Мильча и Давыдовка. Мы жили в полутора километрах от неё. Немцы обстреливали территорию из дальнбойных орудий. Мы спасались в окопах и землянках.

В первые недели войны люди готовились к обороне Гомеля. Вместе с остальными я рыл противотанковый ров возле деревни, затачивал лопаты, приносил черенки для замены сломанных, уносил вырубленные кустарники, приносил воду, еду родным и соседям. Собирали пустые бутылки, которые мой отец забирал, уходя на дежурство в паровозное депо. Там их заполняли горючей смесью для уничтожения вражеских танков. Отец вместе с бригадой готовил паровозы для отправки эшелонов на фронт и в тыл. Сброшенные с самолётов на город зажигательные бомбы падали на крышу депо, и тогда бригада сбрасывала их в песок. Я помогал тушить. В то время дети работали наравне со взрослыми и цену труда познали рано. На своих плечах я вынес тяжесть военного лихолетья.

ХОТЕЛОСЬ ЗАБЫТОГО ХЛЕБА И КАШИ

— В июле-августе 1941 года вместе со взрослыми и детьми трудился в колхозе «Авангард», где собирали овощи, которые председатель отправлял красноармейцам и ополченцам. Опасно было работать, так как вражеские самолёты стреляли из пулемётов по беззащитным людям в поле...

Копал, косил, убрал овощи и фрукты под девизом «Всё для фронта, всё для победы». Работали по 10–12 часов в день. С продуктами была напряжёнка, их выдавали по карточной системе: 300 граммов хлеба детям и 500 — взрослым. Мы недоедали, недосыпали, были плохо одеты. Очень хотелось забытого хлеба и каши.

вратили город в руины. Остались одиноко стоящие печные трубы, груды головешек, разбитые корпуса фабрик и заводов, трупы людей. Немцы взорвали водоканализацию, электростанцию, хлебопекарню. Не было ни воды, ни света, ни топлива. Угнали скот. Людей вывозили на каторжные работы в Германию.

При отступлении фашисты заложили множество мин замедленного действия. Днём и ночью работали сапёры. Бойцы и командиры, освобождая Гомель, говорили так: «Хотя и наша фронтальная жизнь была очень тяжёлой, трудно понять, как эти люди смогли выжить в оккупации».

В освобождённом Гомеле люди появлялись как из-под земли: выходили из подвалов, землянок, погребов и со слезами радости на глазах приветствовали и обнимали бойцов Красной Армии.

В начале июня 1944 года во время следования в госпиталь в Лещинце, где оказывал посильную помощь тяжело раненым, я попал под обстрел при налёте фашистских самолётов, когда бомбили железнодорожный узел Гомеля, станцию «Новобелица сортировочная». Мелкими осколками от снарядов получил ранение правой щеки, правого уха и верхней губы. В госпитале мне оказали медицинскую помощь, и я продолжал помогать раненым бойцам.

РЕШИЛ СТАТЬ ЗАЩИТНИКОМ

— Не могу забыть ужасы той войны, душа болит, когда вспоминаю. Смерть часто заглядывала мне в глаза, но проносилась мимо.

Таким счастливым был долгожданный День Победы. Победу ковали совместными силами взрослые и дети, на фронте и в тылу. В холодных цехах работали по 10–12 часов. Хлеб убрали в самую жару. До сих пор не могу понять, откуда бралось столько сил?

Я твёрдо решил стать защитником Родины. И в течение 28 лет служил верой и правдой. Награждён боевым орденом «Красная Звезда», медалями трёх степеней «За безупречную службу», медалью «За воинскую доблесть». После увольнения являюсь членом Белорусского союза офицеров Железнодорожного района Гомеля, членом КПБ, председателем первичной ветеранской организации, председателем первичной организации ОО «Белая Русь» при совете ветеранов Центрального района.

Материалы подготовила Наталья НИКОЛАЕВА, «ГВ». Фото из Интернета.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Люди, пережившие горе

В нашей газете Георгий Ветошкин прочитал статью «Диалог во имя памяти», опубликованную в № 65 за 11 июня 2011 года, где речь шла о Гомельской городской общественной организации «Дети войны».

«Этот материал всколыхнул мою

душу, нахлынули воспоминания, — делится впечатлениями Георгий Алексеевич. — Война оставила страшный след в наших сердцах. Как большую личную трагедию её восприняли все те, кто с ней соприкоснулся». Те, кто пережил это горе, считает Георгий Алексеевич, очень ранимые люди, а дети войны —

народ вообще особый, ведь их детство украла война, отцов на фронт они провожали без слёз и криков. «Сегодня мы активно занимаемся патриотическим воспитанием молодёжи, чтобы подобное горе никогда не повторилось, а для этого никаких сил не жалко», — говорит Георгий Алексеевич.

